

Кувшн. - 2000. - 30 нояб. - 6 экз.
Гибель богов. с. 1

Завязка

Наталья КАМИНСКАЯ

Об экспозиции драмы с этим названием газета уже писала (№ 21 от 8 июня 2000 года). Все началось с Е. Светланова и Госоркестра. Сменив руководство оркестром, взялись за Большой театр. Не надо быть провидцем, чтобы предсказать дальнейший ход событий. Незыблемые, казалось бы, твердыни искусства, глубоко советские организационные модели творческих коллективов трещат по швам. Физически стареют и дряхлеют лидеры, их уже можно пересчитать по пальцам, при этом немобильные и неповоротливые структуры стационаров катастрофически не воспроизводят смену. К примеру, вопрос о художественном руководстве нескольких московских театров. Славные и своей историей, и актерским составом, и (едва ли не в первую очередь) именем лидера, они давно уже пребывают в фазе стагнации. Чем сильнее творческий вождь и его команда, тем трагичнее ситуация ухода. Так сложилось. Уникальная модель русского стационарного театра — что семья, со всеми ее плюсами и минусами. Наличие сильного "отца" обеспечивает достойную и успешную жизнь. Лишаясь этого "отца", семейство сиротеет и теряет почву под ногами. Недреманная опека государства не может заменить сиротам родителя.

На днях стало известно, что Комитет по культуре Москвы предложил художественному руководителю Театра сатиры Валентину Николаевичу Плучеку освободить пост худрука и возглавить художественный совет театра.

В эти же дни министр культуры М. Швыдкой в одном из интервью прокомментировал ситуацию: Плучеку предложено новое возрастное амплуа с учетом его неоспоримых заслуг перед театром. Один из самых долгосрочных художественных руководителей (в Сатире — с 1957 года), из самых прославленных и популярных у публики режиссеров, 91-летний Валентин Плучек отреагировал резко. Он обвинил артистов и директора театра в "заговоре" и покинуть пост отказался. Между тем и возраст, и болезнь не позволяют ему последние годы регулярно приходить в театр, в нынешнем году он даже не был на открытии сезона. Не секрет и то, что Театр сатиры, по-прежнему пользующийся успехом у зрителей, уже давно движется по инерции, не предлагая ни новых художественных идей, ни просто ярких спектаклей. Последнее соображение, впрочем, из разряда гамбургских счетов. Если такие счета предложить большинству московских театров, вряд ли они смогут их оплатить. Скорее всего, речь идет всего лишь об укреплении руководства Театром сатиры, о физическом присутствии руководителя на месте работы и исполнении всех связанных с этим присутствием многотрудных обязанностей.

Театральная молва, между тем, упорно называет имя кандидата — это Александр Ширвиндт. В кабинетах московской власти такого решения никто не подтверждает. Сам Ширвиндт, а также директор театра Мамед Агаев в настоящее время находятся на гастролях в Израиле. Вполне возможно, что действительно именно А. Ширвиндту и уготована будет эта почетная роль. Конечно, 66-летний Александр Анатольевич находится в гораздо лучшем физическом состоянии, чем 91-летний Валентин Николаевич. С позиции "новой режиссерской программы" — известный актер, имеющий несколько самостоятельных постановок, и сам вовсе не обольщается на счет своей режиссерской карьеры. Со всех других точек зрения... не будем гадать.

Очевидно другое. Решительная политика "освежения" руководящих кадров — знак времени.

Ряд кадровых замен в ведущих учреждениях культуры, надо полагать, будет продолжен. Несколько крупных драматических театров страны, вероятно, на очереди — по тому же, возрастному, признаку их руководителей. Процесс этот можно было бы считать вполне естественным (хотя горьким и драматичным), если бы не существенное "но". Навести порядок в нервных и многотрудных театральных хозяйствах — дело благое. Ноюанс, однако, в том, что вовсе не порядок делает театр художественно значимым. Во всем не винно-водочная тара, убранная из закулисной части (меткое выражение О. Табакова, принявшего руководство МХАТом им. А. П. Чехова), и не исправно ведущийся график приходов-уходов на службу рождют талантливые спектакли. Если бы в затылок стареющим лидерам дышала очередь мощных режиссерских кадров! Если бы даже имеющие в наличии молодые и талантливые жаждали взвалить на себя бремя руководства крупными театрами! Так ведь не хотят. Предпочитают успех разовой постановки жесткой лямке стационарного воя — со всеми его денежными трудностями и премьерскими интригами. Меняются времена, меняются и лидеры, в том числе и творческие. Проблема главного режиссера по-прежнему остается сверхактуальной для многих театров как в столице, так и за ее пределами. Впрочем, не исключено, что большинство из нас по-прежнему мыслит в рамках утвержденного в тридцатых годах (и, как казалось, раз и навсегда) железобетонного штатного расписания с номенклатурными директорами и главрежами. Существуют же, и вполне успешно, театры менеджерские с крепким директором и приглашенными режиссерами. Думаю, что все попытки наведения порядка путем введения единообразия вряд ли будут успешны. Дело-то ведь не только тонкое, но и сугубо штучное. Вспоминается история с С. Женовачем и его пребыванием на посту главрежа Театра на Малой Бронной. В его конфликте с директором И. Коганом комитет оставил последнее слово не за художником — за администратором. Идея "порядка" победила тогда творческие соображения. Увы, театру от этого лучше не стало.

Хорошо бы, конечно, чтобы нынешняя политика "омоложения" привела к появлению в наших театрах ярких художественных лидеров. Только ведь дела природы загадочны и не слушаются управленческих призывов.